

— Тук-тук-тук! Тук-тук-тук!

— Кто там стучит? — Су Цзэюй снял очки и бросил взгляд на телефон. Ничего себе, уже половина восьмого вечера.

Он только что вернулся домой, задетый за живое, и решил успокоиться, читая шахматный дебютник, который купил вчера. За чтением он совсем потерял счет времени. Неудивительно, что желудок уже начал требовать своего. Он на ходу закинул в рот печенье, которое мама Су оставила на столе, и побежал открывать дверь.

— Кто?

— Я.

Ну конечно, это Чэнь Чэн.

Подумаешь, не буду я с ним разговаривать. Су Цзэюй развернулся и пошел на кухню, чтобы налить воды.

Динь-дон.

Он достал телефон: Чэнь Чэн прислал фотографию. Он держал огромную миску лапши, его красивые брови, напоминающие далекие холмы, были жалобно опущены, а губы сложены в нелепую, нарочито невинную гримасу, будто он пытался выпросить прощения. Надо же, такому рослому парню под метр девяносто — и не стыдно строить такие потешные рожи!

Однако взгляд Су Цзэюя тут же приковала лапша в его руках. Кажется, там были ребрышки!

Ох, как же хочется есть... Клюквенное печенье в руке вмиг утратило всю свою прелесть.

Нет! Нужно сохранять твердость духа! Су Цзэюй сделал глоток воды и убрал телефон в карман.

Динь-дон.

Снова сообщение. Су Цзэюй достал телефон и взглянул на экран. Опять Чэнь Чэн: Очень горячо (грустный смайлик). Этот дурак что, не знает, что поднос существует?

Су Цзэюй подошел к двери и заглянул в глазок. Действительно, Чэнь Чэн двумя руками держал дымящуюся миску. Время от времени он едва удерживал её одной рукой, чтобы другой обдуть горячую посуду. В этот момент у Су Цзэюя на душе вдруг стало как-то тоскливо.

На самом деле он не так уж сильно и злился. Видя это, Чэнь Чэн явно осознал свою ошибку,

так зачем же продолжать упрямиться?

Су Цзэюй открыл дверь. Несмотря на то что гнев уже улетучился, он всё же напустил на себя суровый вид:

— Ты чего приперся?

Увидев, что дверь открылась, Чэнь Чэн поспешно вошел внутрь:

— Скорее, скорее, дай мне поставить миску, я сейчас руки сожгу!

Приходилось признать: готовит Чэнь Чэн всё-таки неплохо. Раз он так долго провозился, значит, после школы успел сварить настоящий бульон из ребрышек. Ребрышки, зелень, грибы, свежие и аппетитные, да еще и два яйца. Какой аромат!

На самом деле у Су Цзэюя уже слюнки текли, но он продолжал держать лицо и пошел вслед за Чэнь Чэном к обеденному столу:

— Ты свинья, что ли? Подносом нельзя было воспользоваться? Так тебе и надо, если руки обожжешь!

— Да-да, конечно... Я просто видел, что ты до сих пор не спустился ужинать, вот и испугался, что ты голодный, — ответил Чэнь Чэн, доставая из шкафа палочки и чашку и обдавая их кипятком.

К маленьким капризам Су Цзэюя Чэнь Чэн привык давно, он уже был в этом деле закаленным бойцом. А-Цзэ просто слишком гордый, но раз уж он открыл дверь, значит, обида точно прошла. К тому же с того самого момента, как он вошел, взгляд А-Цзэ не отрывался от лапши. Он так хочет есть, но при этом делает вид, что не голоден — до чего же мило!

— Не нужно, я буду есть прямо из миски.

Су Цзэюй забрал у него палочки и, не церемонясь, выудил ребрышко и отправил в рот. Он действительно был зверски голоден. Чэнь Чэн, лишь беспомощно пожав плечами, сел рядом. Он с улыбкой наблюдал за тем, с каким аппетитом тот ест, и подумал, что ради этого стоит не то что два часа тушить ребрышки, а хоть все три.

Никто из них не заговорил об утренней ссоре. Для людей, которые понимают друг друга без слов, конфликты порой решаются не громкими примирениями, а одним жестом, парой слов или вот такой миской лапши.

— А ты сам-то ел? — Су Цзэюй, умяв два больших ребрышка, наконец вспомнил о своем собеседнике.

— Еще нет, ешь ты.

— Э-э... А чего сразу не сказал?

— А я разве успел? — Чэнь Чэн потряс чашкой и палочками в руках. — Как я мог начать есть без тебя?

Су Цзэюй причмокнул палочками:

— То-то я думаю, чего это сегодня на ужин целых два яйца.

Су Цзэюй просто обожал яйца: если их не было — ладно, но если были, он съедал всё, что дадут. Чэнь Чэн считал, что есть слишком много яиц вредно для почек, поэтому разрешал ему не больше двух в день. Раз одно было в утреннем сэндвиче, значит, в этой миске им полагалось по одному.

Су Цзэюй увидел, как Чэнь Чэн накладывает себе лапшу, и в его голове созрел план. Он молниеносно откусил по кусочку от обоих яиц:

— Ха-ха-ха! — Теперь-то он точно съест оба.

Чэнь Чэн: «.....»

Ну куда уж еще более по-детски? Он молча подцепил палочками яйцо, надкушенное Су Цзэюем, и проглотил его в два счета:

— Хм, кажется, то, что попробовал А-Юй, стало еще вкуснее.

Лицо Су Цзэюя вмиг вспыхнуло и залилось краской:

— Ты можешь нормально есть?!

Он уткнулся в свою миску, демонстративно игнорируя того, кто сидел напротив с хитренькой улыбкой.

<http://bllate.org/book/21857/2267990>